

В настоящее время отмечается высокий теоретический и практический интерес лингвистов к исследованию политического дискурса. Особенно актуальным является изучение речевого поведения современных политических лидеров в сопоставительном аспекте. В этом контексте большое значение имеет сопоставительный анализ способов реализации в русском и китайском политическом дискурсе лингвопрагматической категории акцентности. Акцентирование представляет собой смысловое выделение важных, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечение к ним внимания аудитории, отражает стремление говорящего убедить адресата в правильности авторской точки зрения и достичь таким образом взаимопонимания между отправителем и получателем сообщения.

Категория акцентности включает пять микрополей: оценки, уточнения, усиления, активизации внимания, категоричности/некатегоричности [1]. Объектом анализа, результаты которого представлены в нашем докладе, выступает микрополе некатегоричности.

Некатегоричность, преднамеренная смягченность, осторожность, сдержанность высказывания характерны для русского и китайского дискурсов. По мнению исследователя У. Болла, который одним из первых обратил внимание на данную функцию акцентуаторов, некатегоричность (*understatement*) – средство, способное усиливать производимое на слушателя впечатление с помощью умеренности и сдержанности [2].

Цель нашего исследования – на основе сопоставительного анализа выявить и охарактеризовать структурные компоненты микрополя некатегоричности, сопоставить структуру данного микрополя в русском и китайском политическом дискурсе. Материалом исследования послужили тексты 50 выступлений политических лидеров России и Китая за 2000–2017 гг. (25 русскоязычных выступлений (далее – РВ) и 25 выступлений на китайском языке (далее – КВ)).

В результате проведенного анализа было установлено, что микрополе некатегоричности (зафиксировано 30,09% в РВ и 37,10% в КВ) образуют акцентуаторы, распределенные по трем группам. Рассмотрим подробно каждую из них.

Первую группу составляют модальные слова с семантикой неуверенности, в частности с семантикой предположения и сомнения, выступающие в роли вводных слов: рус. *возможно, вероятно, наверное, пожалуй, кажется*, кит. 或许 ‘возможно’; 可能 ‘вероятно’ и др. Например:

– рус. *Возможно, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю – это то, что буду работать открыто и честно* [3, с. 23]. В данном примере оратор привлекает внимание аудитории при помощи вводного слова «возможно», служащего для смягчения высказывания;

– кит. 说的似乎有理 ‘сказанное, **по-видимому**, не лишено оснований’ [4]. В данном примере вводное слово «似乎» служит для выражения неуверенности.

Вторая группа включает глагольные формы с семантикой когнитивного состояния, выступающие в роли простых глагольных сказуемых в главной части сложноподчиненного предложения, а также в составе безличных конструкций: рус. *можно предположить, сомневаюсь*; кит. 无法确定的是 ‘не могу утверждать’, 假设 ‘я предполагаю’ и др. Например:

– рус. *Если уж обязательно проводить аналогии, то я **предполагаю**, что это больше похоже на то, что мы раньше часто называли сотрудничеством типа «Юг-Юг»* [3, с. 72]. Некатегоричность в данном случае выражена личной формой эпистемического глагола «предполагаю», который служит для придания высказыванию мягкости;

– кит. 于大千世界, 我**也许只是**一根羽毛, 但我也要**以**羽毛的方式, 承载和平的心愿。‘Для целой вселенной я **могу быть лишь** пёрышком, но всеми способами, доступными пёрышку, буду страстно поддерживать мир’ [5]. В данном случае некатегоричность выражена глагольной конструкцией «也许只是» и служит для выражения сдержанности мнения.

Третью группу акцентуаторов некатегоричности образуют модальные частицы, выражающие сомнение, неуверенность. Например:

– рус. *Россия **вроде** признала Крым частью Украины, но переговоров о делимитации границы не проводилось* [3, с. 44]. В данном случае некатегоричность выражена модальной частицей «вроде», которая придает высказыванию сдержанность;

– рус. *Но Гергиев на этом не остановился: в 2003 году он снова поднял этот вопрос, и появился новый проект, который и конкурс международный прошёл, и **вроде бы как** начался, потом в 2007 году сменили главного подрядчика, по сути, а в 2009-м пришлось снова проводить конкурс* [4, с. 56] В данном случае сомнение акцентируется с помощью модальной частицы «вроде бы как»;

– кит. 其实, 他们并没有什么过高的期望, 只希望人们能给他们一点友善和爱而已, 或许只是一个拥抱, 或许只是和他聊上几分钟, **哪怕**是一次握手或一个微笑, 也会使他们在荒漠般的人生中看到一线生机。‘А на самом деле они не желают большего, лишь чуть добра и любви к ним, а может быть, только объятия или минутной беседы. **Даже** одно рукопожатие или одна улыбка даст им надежду в жизни, похожей на пустыню’ [6] В данном примере высказывание смягчается посредством модальной частицы «哪怕».

– рус. *Самое главное – что же мы **якобы** нарушаем? Да, президент Российской Федерации получил от верхней палаты парламента право использовать Вооружённые Силы на Украине* [3, с. 64]. В данном случае некатегоричность выражена модальной частицей «якобы», которая придает высказыванию оттенок неуверенности, предположительности;

– кит. 如果你与人为善, 周围的人**也许**认为你有其他的目的, 尽管如此, 善待他们吧。‘Если ты добр к людям, окружающие **могут** обвинить тебя в эгоистичных и скрытных мотивах, всё равно будь добр’ [6]. В китайском варианте употреблена модальная частица с семантикой предположения «也许», которая передает сдержанность заявления оратора, служит для смягчения высказывания.

Таким образом, функция некатегоричности, репрезентирующая семантику осторожности, смягченности и неуверенности, реализуется в русском и китайском политическом дискурсе с помощью одинаковых приемов: вводных слов, модальных глаголов, глаголов чувств и мышления, модальных частиц. Приемы акцентирования некатегоричности мнения более широко представлены в выступлениях китайских политических лидеров. Это можно объяснить различиями русской и китайской культур, которые сказываются на коммуникативном поведении политических деятелей России и Китая.

Исследование акцентирующих языковых средств позволяет получить интересные результаты для понимания национальных языковых картин мира и использовать эти результаты для совершенствования межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжао, Наньнань. Структурно-семантическая организация категории акцентности в русском и китайском политическом дискурсе / Чжао Наньнань // Журнал Белорусского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 103–113. – (Серия Филология).
2. Гущина, Г. И. Категория категоричности / некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) / Г. И. Гущина // Вестник Башкирск. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 982–985.
3. Лю, Ианьиань. Возвращение царя : впечатляющая речь В. Путина / Лю Ианьиань. – Пекин : Издательство китайской космонавтики, 2012. – 257 с.
4. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwtd/t307525.htm>. – Дата доступа: 01.09.2016.
5. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/>. – Дата доступа: 30.08.2016.
6. Выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwtd/t307525.htm>. – Дата доступа: 01.09.2016.